

УДК 343.98

Д.В. Ким

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с понятием и структурой криминалистической ситуации. С учетом современных тенденций развития науки криминалистики делается вывод о том, что в последнее время первостепенное значение и особую актуальность приобретает дальнейшее развитие теории криминалистических ситуаций, основные положения которой пронизывают все разделы криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая ситуация, следственная ситуация, понятие и структура ситуации, логико-формальная структура ситуации, ценностно-смысловая структура ситуации.

Историко-системный анализ развития криминалистики позволяет утверждать, что на наших глазах завершается целая эпоха в эволюции криминалистики как науки. Сейчас есть все основания полагать, что идет перестройка не только учебного курса криминалистики, но и всего курса науки. В связи с чем первостепенное значение и особую актуальность приобретает дальнейшее развитие теории криминалистических (следственных) ситуаций, основные положения которой пронизывают практически все разделы криминалистики. Это обусловлено тем, что само понятие «криминалистическая ситуация» является одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей функцию специфического «моста» между теорией и практикой криминалистики.

Из науковедения известно, что в анализе развития категориального аппарата, которым пользуется наука, раскрывается внутренняя логика ее собственного движения. Для теории криминалистики проблема обнаружения внутренней тенденции развития науки, безусловно, является актуальной, поэтому понятие «криминалистическая ситуация» представляет собой особую категорию криминалистической науки, и в том, как развивается содержательная сторона этого понятия, отражаются изменения профессионального мышления криминалистов. Эта особенность криминалистической ситуации обусловлена тем, что она сама является результатом познавательной деятельности по расследованию преступления, но таким результатом, который включается в содержание деятельности и детерминирует ее последующую направленность и избирательность. Такое свойство, как известно из теории систем, является точным признаком самоорганизующихся систем.

Следует заметить, что понятие «криминалистическая ситуация» до второй половины 60-х гг. XX в. в советской криминалистической литературе отсутствовало. Не было работ, в которых бы прямо было сказано о понятии, классификации, содержании криминалистической ситуации, ее месте в сис-

теме криминалистики и роли в раскрытии и расследовании преступлений. В то же время в работах тех лет уже учитывалась ситуационная природа в доказывании по уголовным делам [11. С. 89–470; 24. С. 7–85 и др.].

Особое внимание криминалистическим ситуациям, складывающимся на различных этапах расследования преступлений, стало уделяться лишь с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в.

Анализ работ по проблемам формирования, распознавания и разрешения криминалистических ситуаций в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел свидетельствует о чрезвычайной их актуальности, большом теоретическом и практическом значении, особенно в разработке и использовании новых, наиболее эффективных технических средств, тактических приемов и методик ведения следствия.

Определенное влияние на понятие и содержание криминалистической ситуации, в частности ее разновидности – следственной ситуации, оказала позиция Р.С. Белкина. Основываясь на том, что, по словарному определению, ситуация означает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, он определил следственную ситуацию как «совокупность условий и обстоятельств, в которых осуществляется расследование, т.е. обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [1. С. 70].

На первый взгляд такое понимание следственной ситуации всего лишь органично развивало позицию Н.А. Селиванова, который под следственной ситуацией понимал «обстановку, картину расследования, сложившуюся к определенному моменту... сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения» [20. С. 58]. Но в этом случае важным теоретическим достижением было то, что такая ее трактовка позволила включать в «совокупность условий» практически неограниченное число факторов, сопровождающих расследование и, безусловно, оказывающих определенное влияние на формирование криминалистической ситуации. Отметив, что «оценка следственной ситуации в ее содержание входить не может», Р.С. Белкин выделил наиболее важные компоненты (условия) этого понятия: информационный; психологический; процессуальный и тактический; материальный и организационно-технический. Однако при этом элементы процессуального и тактического характера, по мнению Р.С. Белкина, включают в себя «возможность избрания меры пресечения», а организационно-технический элемент – «возможность маневрирования мобильными силами» [3. С. 94], т.е. ту самую оценочную деятельность, которая ранее автором была вынесена за пределы содержания следственной (криминалистической) ситуации. В настоящее время этой позиции придерживается значительная часть криминалистов.

Хотя большинство ученых и говорят о том, что любая криминалистическая ситуация (следственная, экспертная, судебная и др.) формируется под влиянием объективных, субъективных и случайных факторов, которые находятся в единстве, взаимосвязи и представляют взаимодействие субъективного и объективного, сущность вышеизложенного подхода оказывается весьма ограниченной, поскольку обуславливает и допускает представление только одной из сторон сложного диалектического процесса взаимодействия лично-

сти и среды, а именно воздействия организованных в ситуацию элементов среды на человека.

Такое положение в понимании криминалистической ситуации сложилось, на наш взгляд, потому, что криминалистика, как и другие науки, изначально возникла из классического представления о субъект-объектном расчленении сознания. Сама возможность познавательного отношения к действительности предполагает, что субъективность может быть устранена из акта познания. Именно поэтому первые представления о криминалистической ситуации сводились к отождествлению ее с объективным содержанием преступления и условий, в которых оно произошло [5; 17. С. 509, и др.]. Такое понимание криминалистической ситуации сохранилось и до сих пор [21. С. 28; 23. С. 240 и др.]. Это позволяет говорить о том, что классическое понимание ситуации в ее гносеологической формуле сохраняется в современной криминалистике.

Таким образом, в теоретическом аспекте важной, но крайне сложной задачей продолжает оставаться исследование того, каким образом возникает и развивается криминалистическая ситуация. Сложность заключается в том, что собственно криминалистический смысл данного понятия как бы исходно перекрывается гносеологическим: любая ситуация, не только криминалистическая, воспринимается всеми, имеющими сознание как нечто первичное, объективное, нам противостоящее, как «не-Я», которое тем не менее отражается нами. Этим и объясняется природа гносеологизма как явления, характерного для разных наук, которым приходится иметь дело с «ситуациями».

Если гносеология разводит субъективное и объективное вплоть до противопоставления, решая свои проблемы об активности субъекта в поиске истины и о ней самой, то это вполне справедливо. Но если такое противопоставление проникает в конкретную науку и даже становится методологическим основанием ее построений, то оно исходно перекрывает пути для понимания единства, внутренне противоречивого единства противоположностей как источника развития явления. Именно таким единством и является криминалистическая ситуация. В криминалистической практике же нельзя абстрагироваться от того факта, что криминалистическая ситуация является продуктом и результатом активного взаимодействия субъекта со средой, в которой осуществляется его деятельность, нельзя абстрагироваться от него и в теории. Здесь на первый план выходит онтологический аспект, отдающий приоритет не абстрактным субъектам и объектам, а людям и их реальной жизнедеятельности.

Конкретное противоречие возникает в связи с тем, что в гносеологическом плане объект рассматривается как независимый от познания, а в онтологическом плане он зависит от опыта, установок, целей, оценок, знаний, умений субъекта, осуществляющего расследование по делу. Ориентация того или иного автора скорее на гносеологический или онтологический аспект приводит к поляризации мнений относительно объективного или субъективного характера следственных ситуаций.

Не выходя за рамки концепции нашего исследования, попытаемся изложить свою точку зрения относительно структуры и содержания криминалистической ситуации с позиции системного и деятельностного подходов.

Во-первых, неоднозначное толкование самого термина «следственная ситуация» ведет к смешению разнородных понятий и тем самым существенно затрудняет их научное и практическое применение.

Следует согласиться с мнением И.А. Копылова, который отмечает, что «...термин "следственная" не совсем удачен, поскольку допускает возможность двойственного толкования: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация – в которой оказывается следователь. Правильнее было бы именовать ситуацию криминалистической» [18. С. 3].

Здесь необходимо еще одно уточнение. Понятие «следственная» одни ученые связывают со словом «следователь», другие – со словом «следствие», «следовая картина» от слова «след», которое с гносеологической точки зрения имеет в криминалистике огромное значение, являясь одним из ее «китов» [2. С. 60–64]. Однако с позиции онтологии на первый план выходит понятие «информация». В связи с чем прав В.К. Гавло, который полагает, что в основе криминалистической ситуации лежат такие главные показатели, как «наличие или отсутствие значимой информации, сведений, фактических и иных данных по делу, сориентированных на криминалистическую характеристику отдельного вида преступления» [8. С. 224].

Использование информационного подхода при решении криминалистических задач в процессе расследования преступлений в настоящее время – это не дань моде, а необходимость, обусловленная возможностями современных технологий. Поэтому не случайно сами же сторонники категории «следа» считают, что «... "след" должен браться не в спекулятивно-эмпирическом содержании как отпечаток, царапина, деформация и т.д., а как единство двух противоречий: кодового преобразования информации ПД (информации, существующей объективно, но существующей в потенциальной форме), и обратного кодового преобразования, в результате которого возникает понимание механизма тех преобразований в ПД, которые и отразили первичную информацию» [12. С. 11]. Здесь, полагаем, следует иметь в виду, что не каждая информация становится следом в его криминалистическом смысле, а только та, которая «попала» в поле зрения субъекта доказывания как имеющая для него определенный смысл и ценность и которую он использует (или собирается использовать) в процессе расследования преступлений. В связи с этим все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы предлагаем именовать криминалистическими, так как в их основе лежит криминалистически значимая (относящаяся к преступлению) информация.

Во-вторых, как уже указывалось выше, трудности поиска источника возникновения и развития криминалистической ситуации связаны с «жестким» разделением субъекта и объекта на две противоположности с последующей целью найти источник на одном из полюсов либо в самой деятельности субъекта доказывания.

Хотя большинство авторов и указывают на единство субъективных и объективных факторов, образующих криминалистическую ситуацию, остаются нерешенными следующие вопросы. Если субъект и объект рассматриваются в одной системе (деятельность), то они теряют при этом свою «полюсность», свою противоположность, но образуют при этом нечто новое, системное, не сводимое ни к субъекту, ни к объекту. В этом суть системного

подхода, но эта суть не учитывается, когда пытаются проводить «анализ деятельности на полюсе субъекта», через который можно выйти к другим принципам теории деятельности.

Кроме того, деятельность обеспечивает «встречу» субъекта с объектом, но взаимодействовать между собой могут не любые противоположности, а тождественные, соответствующие. Это соответствие субъекта и объекта существует всегда, но проявляется именно в деятельности. Следовательно, необходимо выйти за пределы деятельности (как системы), чтобы понять причины, в силу которых объект оказался втянутым в систему деятельности. Чтобы избавиться от постулата «двойного отражения», нужно деятельность представить как совокупность направленных взаимодействий человека (субъекта доказывания в нашем случае) с действительностью, а саму действительность – как результат взаимоперехода субъективного в объективное, как носителя таких свойств, которые превращают объективное в криминалистическую ситуацию. Но это означает переход на другой уровень системного видения реальности. В психологии такой реальностью выступает «психологическая система», под которой понимается человек, включающий в себя и субъективную компоненту (образ мира, составляющего для человека его действительность), и деятельностную компоненту (образ жизни человека в его действительности), и саму действительность – многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни и определяемый ею [14. С. 11; 16. С. 79].

Если деятельность (как система) замыкает два полюса – субъект и объект, то понятие «психологическая система» позволяет объяснить то, что предшествовало встрече субъекта с объектом, и, следовательно, объясняет механизм избирательности деятельности и природу избирательности психического отражения вообще, так же как и природу трансформации деятельности. При этом элементы окружающего (объективного) мира приобретают для человека определенные системные качества, такие как значение, смысл и ценность. Эти качества определяют дальнейшее развитие всей «психологической системы».

С этой точки зрения «психологическая ситуация» представляет собой часть объективного мира, попавшую в психологическую систему и получившую в ней новые качества. Наличие этих качеств определяет, относится ли то или иное явление объективного мира, вещь, предмет к ситуации или не относится. В последнем случае эти явления вообще не попадают ни в число условий, определяющих деятельность, ни в число факторов, направляющих деятельность (цель, мотивы и т.д.) [15. С. 26].

Итак, криминалистическая ситуация представляет собой сложное системное образование, в содержание которого входят различные компоненты субъект-объектного порядка. Именно вокруг содержательной части криминалистической ситуации развернулась острая дискуссия, продолжающаяся и сейчас. Многообразие точек зрения по этому вопросу можно условно свести к двум основным, при этом нужно учитывать, что существуют и промежуточные позиции.

Представители первой точки зрения ограничивают объем криминалистической ситуации строгими содержательными рамками относительно суммы

значимой для расследования информации или обстановки, которая характеризуется наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки (А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванов, А.Г. Филиппов, А.Я. Целищев и др.). Обосновывая свою позицию, А.Г. Филиппов указал на то, что «...широкая трактовка рассматриваемого понятия делает невозможной типизацию следственных ситуаций и, следовательно, разработку практически значимых рекомендаций применительно к той или иной ситуации» [22. С. 71].

Полагаем, такого рода взгляды на криминалистическую ситуацию характеризуют ее в узком смысле [9. С. 73–75]. Толкование криминалистической ситуации в узком смысле несколько сужает круг условий ее формирования, о чем говорят представители второй точки зрения, но оно оправдано и уже оправдалось временем. В подавляющем числе монографий, учебно-методических пособий отражен именно информационный аспект криминалистической ситуации.

Представители другой точки зрения не ограничивают объем криминалистической ситуации жесткими содержательными рамками, включая в нее различные компоненты [4. С. 135; 10. С. 8–9; 19. С. 123 и др.]. При таком толковании криминалистическая ситуация, как представляется, охарактеризована в широком смысле. То есть в нее включаются разнообразные условия, которые в той или иной мере оказывают влияние на эффективность расследования преступлений.

Проведенный анализ литературы и судебно-следственной практики позволяет говорить, что большинство ученых акцентируют свое внимание на информационной структуре криминалистической ситуации, которая, по мнению Н.П. Яблокова, строится «из самых разнообразных сведений по назначению, форме и содержанию» [6. С. 135]. Эти сведения проистекают из многочисленных условий, в которых оказывается следствие и которые существенно влияют на его ход, состояние и результаты. Включенные в криминалистическую ситуацию, они характеризуют ее как систему тех условий, которые оказывают влияние на особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Значит, в структуру криминалистической ситуации необходимо включать и те сведения, которые вытекают из условий расследования, а следовательно, и условия расследования, которые влияют на решение криминалистических задач.

В связи с чем заслуживает внимания позиция Т.С. Волчецкой, которая в содержании любой криминалистической ситуации выделяет следующие факторы: а) относящиеся к расследуемому событию, определяющие степень достоверности и полноту информационной модели расследуемого события к моменту оценки следственной ситуации; б) характеризующие саму систему расследования, его процессуальное, тактическое состояние, психологические взаимоотношения участников предварительного расследования и т.д.; в) относящиеся к внешней среде, в которой ведется расследование, определяющие так называемую следственную обстановку [7. С. 97].

Отдавая должное весьма удачному решению затронутой проблемы, следует отметить, что и эта позиция не является беспорной. Так, включая субъекта в содержание ситуации, Т.С. Волчецкая тем не менее выводит оценку за

пределы ситуации и относит ее к методико-познавательной категории. В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом следователь взаимодействует с ситуацией?

С нашей точки зрения, за понятием «криминалистическая ситуация» стоит не комплекс связанных в систему элементов «объективной действительности», но и не субъективный фактор. Ситуация – это то, что происходит между человеком и средой. В связи с этим структура криминалистической ситуации, полагаем, может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих (характеристик). Первой составляющей является так называемая логико-формальная (формализованная) структура криминалистической ситуации, которая отражает природную взаимосвязь предметов и явлений. В этой характеристике предметы и вещи объективного мира взаимосвязаны между собой сложными связями и процессами независимо от субъекта доказывания. Например, преступление как свершившийся факт будет существовать в объективном мире, но для конкретного субъекта доказывания оно таковым не является до тех пор, пока не появится и не станет известной для субъекта информация, зарегистрированная и проверенная в соответствии с уголовно-процессуальным законом (поводы и достаточные основания к возбуждению уголовного дела).

Помимо логико-формальной структуры криминалистической ситуации, ориентируясь на достижения современной психологии, можно выделить неформальную, ценностно-смысловую структуру криминалистической ситуации, которая характеризует соответствие природных свойств действующему человеку.

Окружающий мир изобилует различного рода предметами и явлениями, но субъект доказывания взаимодействует лишь с некоторыми из них, понимая их значение, смысл и ценность и связывая с ними дальнейшие свои действия. Происходит это потому, что в процессе своей деятельности субъект доказывания, действуя в объективном мире (логико-формальной структуре ситуации), сталкивается с различного рода проблемами (проблемными ситуациями), которые ему необходимо решать. При этом можно говорить о мыслительной, поисково-познавательной деятельности субъекта доказывания как о закономерной реакции на несоответствие некоторых элементов окружающего мира (элементов состава преступления) общей обстановке. Возникновение проблемной ситуации (криминалистической ситуации) означает трансформацию всей системы, объединяющую как субъекта доказывания, так и окружающую его действительность. Трансформация обеспечивается теми противоречиями и нестыковками, которые возникают в криминалистической ситуации.

Таким образом, противоречия в элементном составе криминалистической ситуации обнаруживаются в ее ценностно-смысловой структуре, проектируются дальше, в ее объективную, логико-формальную структуру, приводя в движение всю систему. Именно поэтому можно говорить о криминалистической ситуации как о самоорганизующейся, саморегулирующей системе. В регуляции участвуют объекты окружающего мира, направляющие движение деятельности (в первую очередь мыслительной) субъекта доказывания, их ценностно-смысловые характеристики, определяющие избирательность

субъекта, сам субъект доказывания, который в этих характеристиках преломляется со своим опытом, знаниями, умениями, навыками, возможностями и т.д. Все это вместе и порождает деятельность субъекта доказывания, направленную на решение стоящих перед ним задач [13. С. 16–19].

В соответствии с такими представлениями субъект доказывания и окружающий его мир образуют единую систему – криминалистическую ситуацию. Их единство закрепляется возникновением общих, интегральных системных качеств, определяющих основное направление всей системы. Так, предметный мир становится носителем этих качеств, а для субъекта доказывания мир становится реальной и предметной действительностью, ситуацией, в которой субъекту предстоит действовать.

С учетом этого неформальная структура криминалистической ситуации понимается не как статическое образование, а как движение, отражающее динамику превращения объектов в субъективно значимые предметы, характеризующиеся смыслами разного уровня представленности и осознанности. Динамика неформальной структуры криминалистической ситуации определяется изменением критериев: оценок, потребностей, мотивов, целей субъектов доказывания. Например, целеобразование в ходе деятельности приводит в движение и неформальную структуру, а изменение мотива обуславливает динамику всей деятельности и изменение личностного смысла самой ситуации. Таким образом, неформальная структура криминалистической ситуации представляет собой основной результат реального взаимодействия субъекта доказывания с окружающей средой, в котором отражается и действующая личность (человек), и объективный мир.

Эту неформальную структуру и не учитывают криминалисты, хотя именно она является основой всех трансформаций деятельности субъекта доказывания или, точнее говоря, всей системы, коей является криминалистическая ситуация.

Объективные обстоятельства по уголовному делу связаны в определенную структуру, то есть не являются некоей разрозненной совокупностью обстоятельств. В связи с чем можно предположить, что логика субъекта доказывания уже в определенной мере предопределена объективной логикой структурных взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступления (объективными обстоятельствами). С другой стороны, на этой логической (логико-формальной) структуре как бы надстраивается другое, неформальное измерение. Иначе говоря, каждый элемент, включенный в логическую структуру, имеет еще и неформальные (ценностно-смысловые) координаты в виде большего или меньшего значения и смысла каждого из элементов логической структуры для выдвижения версий, а также разработки и реализации тактики и стратегии расследования.

Сложность в том, что сам человек не замечает того, что его жизненный мир имеет двойственную характеристику. С одной стороны, действительность, в которой живет и действует человек, воспринимается им как вне и независимо от него существующая реальность. С другой стороны, он не замечает того факта, что эта действительность уже содержит в себе его самого – познающего и действующего человека, что она уже отобрана как соот-

ветствующая ему, находится с ним в одной системе, соизмерима с ним, тождественна [15. С. 27].

Таким образом, неформальная, ценностно-смысловая структура криминалистической ситуации – это структура ситуации, в которой как сами ее элементы (объективные обстоятельства по уголовному делу), так и их взаимосвязь оказываются детерминированными значениями, смыслами и ценностями, которые они имеют для субъекта доказывания. Здесь объективная логика ситуации как бы искажена субъективно-оценочным процессом, без которого невозможна направленная поисково-познавательная деятельность.

Неформальная структура криминалистической ситуации представляет собой сплав двух детерминаций – субъективной и объективной и содержит в себе источник саморазвития ситуации. Смыслы и ценности в их единстве и взаимодействии, тождественности и противоположности, полагаем, должны стать объектом криминалистического исследования. Возможно, это позволит более обоснованно отбирать и систематизировать рекомендации, относящиеся к частным методикам расследования преступлений и их судебному разбирательству, к проведению отдельных следственных действий, тактических операций, а также обеспечит дальнейшую разработку и совершенствование автоматизированных информационно-поисковых систем в методике расследования отдельных видов и групп преступлений.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1979. 480 с.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 240 с.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. 304 с.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
5. *Васильев А.Н.* Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. 197 с.
6. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. 143 с.
7. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та. 1997. 248 с.
8. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
9. *Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В.* Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
10. *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. С. 8–9.
11. *Громов В.И.* Дознание и предварительное следствие: методика расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2003. 470 с.
12. *Каминский М.К.* Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2002. Вып. 1(3). С. 8–14.
13. *Ким Д.В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 39 с.
14. *Ключко В.Е.* Инициация мыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 46 с.

15. *Клочко В.Е.* Саморегуляция мышления и ее формирование: учеб. пособие. Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. 94 с.
16. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
17. *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
18. *Копылов И.А.* Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988. 214 с.
19. *Образцов В.А., Протасевич О.А.* О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 121–125.
20. *Селиванов Н.А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 56–58.
21. *Турчин Д.А.* О разработке теории следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1985. С. 27–30.
22. *Филипов А.Г.* О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. С. 70–74.
23. *Шмонин А.В.* Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 464 с.
24. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. 312 с.